

КРИЗИС ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИАСФЕРЕ

Н. О. Шестерин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

A CRISIS OF LEGAL STATUS OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MEDIA

N. O. Shesterin

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: бум технологий искусственного интеллекта последних лет вызвал и несомненно продолжит вызывать кризисы правового характера, большинство из которых фокусируются на проблеме интеллектуальной собственности составных произведений искусства, а также на правовом статусе алгоритмов искусственного интеллекта как таковых. Большинство этих кризисов разрешимы на данном этапе развития обучаемых технологий. В статье даётся краткое описание текущей ситуации и делается осторожный прогноз ближайшего будущего искусственного интеллекта в контексте генерации медиаконтента и в целом потенциальных объектов интеллектуальной собственности на основе современных трендов. Сделана попытка определить, возможна ли интеграция подобных технологий ближайшего будущего в существующую систему права, и как эти технологии будут меняться под влиянием правовой системы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, правовое регулирование, авторское право, новые медиа.

Abstract: the explosion of technologies based on Artificial Intelligence in recent years has caused and will continue to cause legal crises, most of which relate to the problem of intellectual property of compounded works of art as well as on the legal status of AI-algorithms themselves. In our article, we provide a brief summary of the current situation and make modest predictions of the near future of Artificial Intelligence in the context of generating media as well as other generic potential objects of intellectual property, based on contemporary trends. We attempt to determine whether integration of such technologies of the near future into today's legal system is possible, and how these technologies will change under the influence of the legal system.

Key words: artificial intelligence, generative artificial intelligence, legal regulation, copyright, new media.

Область исследования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в последние годы совершила несколько ключевых технологических скачков, которые позволили ИИ производить не только многообещающие экспериментальные результаты¹, но и конечные медийные продукты интеллектуальной деятельности, по уровню часто неотличимые от созданных людьми².

Генеративные ИИ сегодня делают возможным создание реплик и производных медиа-объектов с конкретным сюжетом, в заданном стиле, нужного объема и формата³. В условиях свободного рынка это делает данную технологию привлекательной для работодателей – она может за-

¹ См.: Schmidhuber J. Deep learning in neural networks : an overview // arXiv. 2015. № 1404. P. 7828.

² См.: Roose K. An A.I.-generated picture won an art © Шестерин Н. О., 2024

prize. Artists aren't happy // The New York Times. 2022. 2th of septem. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/02/technology/ai-artificial-intelligence-artists.html> (дата обращения: 01.06.2024).

³ См.: Amatriain X. Prompt design and engineering : introduction and advanced methods // arXiv. 2024. № 2401. P. 14423.

менить тысячи рабочих мест художников, дизайнеров и других представителей творческих профессий. На массовом потребительском рынке ИИ-продукты также обладают преимуществами по сравнению с медиа, созданными людьми: ИИ может создавать тысячи разнообразных интерпретаций своего задания с минимальной задержкой, с той же скоростью работать в форматах и стилях, требующих от людей уникально высоких временных и трудовых затрат. Наконец, ИИ-медиа значительно дешевле по сравнению с выполняемыми под заказ работами, что также делает ИИ привлекательным для производителя. У генеративных алгоритмов, безусловно, есть и недостатки: посредственность и однотипность результатов, сложность в настройке мелких деталей конечного результата и т. д. Очевидно, что по мере распространения и интеграции ИИ в новые отрасли всё больше недостатков и ограничений всплывут на поверхность. Однако уже сейчас, по прошествии четырех-пяти лет после совершения ключевых технологических прорывов и всего пары лет после начала бума ИИ-медиа, мы наблюдаем активную адаптацию ИИ крупными компаниями креативных индустрий⁴ с часто непредвиденными, критическими последствиями⁵, в том числе в правовом контексте. Современная законодательная система во многих случаях оказалась не готова к столь значительным изменениям и действовала с существенным запозданием⁶. Таким образом, мы можем заключить, что ИИ и производные ИИ-медиа вряд ли исчезнут или утратят популярность в ближайшее время – напротив, разумно ожидать всё новых случаев, а с ними и новых конфликтов. Для их безболезненного разрешения необходимы кардинальные изменения как в правовом статусе ИИ, так и в правовом статусе созданных с его помощью продуктов. Всё сказан-

ное делает актуальным вопрос о влиянии правовой системы на интеграцию генеративного ИИ в область медиа.

Значимость проблемы подкрепляется существующими исследованиями в сфере правовой регуляции технологий ИИ. Так, рассматриваются вопросы международного правового регулирования в области ИИ⁷ и регулирования в Российской Федерации⁸, выявляются возможности правового регулирования правосубъектности ИИ⁹. Также исследуются проблемы правовой регуляции технологий, находящихся в прямой взаимозависимости с технологиями ИИ: копируемых токенов (далее – NFT)¹⁰, блокчейна¹¹, в целом экосистемы Web3¹². Однако эти исследо-

⁷ См.: Бабченко А. И., Чуканова Е. С. Проблемы международного правового регулирования искусственного интеллекта // Правоохранительная функция государства : актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики. М., 2022. С. 29–32.

⁸ См.: Григорьева Н. В. Совершенствование административно-правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 51–53.

⁹ См.: Исмаилова Н. П. Правовое регулирование вопросов правосубъектности искусственного интеллекта // Развитие правового сознания в образовательном пространстве. Махачкала, 2019. С. 169–175.

¹⁰ См.: Волкова А. А., Славникова М. А. Феномен NFT-проектов на примере NFT-приложения «Деньги за Ходьбу» // Вестник молодых ученых Санкт-Петерб. гос. ун-та технологии и дизайна. СПб., 2023. № 1. С. 498–504; Маньковская Д. Ю. NFT как один из способов защиты авторских прав и его связь с нормами гражданского законодательства // Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы : сборник науч. трудов III Всерос. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 92–97; Stasi A., David T. W. Ch. NFT marketplace – a market of fake artworks addressing the international regulatory vacuum of NFT // International Journal of Public Law and Policy. United Kingdom. 2023. № 4. С. 375–384.

¹¹ См.: Аверина А., Аверин А. Review of Blockchain Technology Vulnerabilities and Blockchain-System // 2019 International multi-conference on industrial engineering and modern technologies, FarEastCon 2019, Vladivostok, 1–4 окт. 2019 г. Владивосток, 2019. С. 8934243; Михайлова П. В., Шаповалова А. А., Сухотерин А. И. Технология blockchain : сущность, проблемы внедрения и перспективы развития blockchain в РФ // Ресурсам области – эффективное использование : сборник материалов XVIII Ежегодной науч. конф. студентов Технологического ун-та, Королёв, 2018. С. 103–109.

¹² См.: Забайкин Ю. В., Лунькин Д. А. Правовые аспекты изучения метавселенных в среде Web3 // Вопросы российского и международного права. М., 2023. № 1-2-1. С. 222–228; Заикина О. П., Хафизов Д. Р., Иванов Е. Е.

⁴ См.: Singla Alex. The state of AI in early 2024 : gen AI adoption spikes and starts to generate value // McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 01.07.2024).

⁵ См.: Scott Br. How AI could perpetuate racism, sexism and other biases in society // NPR. 2023. 19th of Jule. URL: <https://www.npr.org/2023/07/19/1188739764/how-ai-could-perpetuate-racism-sexism-and-other-biases-in-society> (дата обращения: 01.07.2024).

⁶ См.: De Nikhilesh. FTX's failure is sparking a massive regulatory response // Coindesk. URL: <https://www.coindesk.com/policy/2022/11/14/ftxs-failure-is-sparking-a-massive-regulatory-response/> (дата обращения: 01.07.2024).

вания рассматривают данные технологии сами по себе, в изоляции, несмотря на то, что они являются частью одной экосистемы, и развитие одной технологии непосредственно влияет на возможности другой. Так, к примеру, NFT и децентрализованные системы организации транзакций и хранения информации часто приводятся как возможные способы или по крайней мере предпосылки к возможным способам регуляции продуктов деятельности ИИ и защиты прав интеллектуальной собственности цифровых товаров и IP в условиях конкуренции с ИИ и частого нарушения прав интеллектуальной собственности их создателями. Такой подход не вполне позволяет решить существующие проблемы. Нам также не удалось обнаружить исследований, посвященных анализу результатов взаимодействия ИИ и правовой сферы. Мы в нашей работе предпринимая попытку с применением историко-функционального и сравнительно-типологического методов ликвидировать этот пробел и выявить тенденции, формирующиеся в ходе взаимодействия технологий генеративного ИИ в области медиа и существующих практик правового регулирования их применения. Важно подчеркнуть, что для того, чтобы оценить совместимость технологий генеративных ИИ с современной правовой системой, нам необходимо заглянуть в будущее, опираясь на во многом скудный набор уже собранных данных и примеров, а также на внутренние и второстепенные факторы в области ИИ, толкающие ее развитие в том или ином направлении. Мы начнем с определения этих факторов и текущего, непосредственного состояния области ИИ в сфере высоких технологий и на основе метода антиципации и экстраполяции данных предпримем попытку установить тенденции развития анализируемого процесса.

Подавляющее большинство инноваций в области ИИ последних лет совершались исследовательскими группами, принадлежащими крупным корпорациям в сфере IT¹³, многие из кото-

рых функционируют по принципу постоянного роста и требуют кратковременных показательных результатов, если не немедленной переработки новшества в конечный рыночный продукт. По этой причине большинство существующих областей применения ИИ очевидны в своем посыле и конечной цели – автоматизация и повышение темпов производства креативной индустрии¹⁴. Нейросети, генерирующие изображения, позиционируются как альтернатива художникам. Алгоритмы, генерирующие музыку – как альтернатива композиторам. Нейросети, генерирующие тексты – как альтернатива журналистам. Однако для создания музыкальных произведений, приятных на слух людям, алгоритму необходимы примеры сделанных людьми музыкальных композиций; для создания изображений на популярные темы необходимы изображения схожей тематики, сделанные настоящими художниками; для написания текстов важны тексты различных жанров и форматов. Математически описанная задача генеративного ИИ – мимикрия. Как следствие, современные ИИ по своей природе паразитарны и неспособны к творчеству, независимому от человеческого, от созданных людьми медийных продуктов¹⁵. Этот факт необходимо учитывать для понимания ключевой, фундаментальной неизбежности проблемы хищения интеллектуальной собственности, вызываемой существованием генеративных ИИ в условиях свободного рынка: теоретически возможно натренировать генеративный ИИ на материалах общественного достояния. Однако такой подход имеет три существенных изъяна:

1) деятели искусства, создавшие свои работы общественным достоянием, не рассчитывали на то, что этот статус будет означать использование работ для автоматизированного, массового создания медийных материалов корпоративными ИИ. На сегодняшний день большая группа художников и графических дизайнеров выступают против ИИ и открыто запрещают использование своих произведений для их обуче-

in-2021 (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁴ См.: *Vallance Chr.* AI could replace equivalent of 300 million jobs – report // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-65102150> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁵ См.: *Mineo L.* Is art generated by artificial intelligence real art // The Harvard Gazette. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2023/08/is-art-generated-by-artificial-intelligence-real-art/> (дата обращения: 01.07.2024).

Правовые аспекты изучения метавселенных в среде Web3 // Современные проблемы обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Оренбург, 18–19 мая 2023 г. Оренбург, 2023. № 1-2-1. С. 121–126.

¹³ См.: *Komarraju Ap.* Top 20 Artificial intelligence research labs in the world in 2021 // Analytics Insight. URL: <https://www.analyticsinsight.net/artificial-intelligence/top-20-artificial-intelligence-research-labs-in-the-world->

ния. Даже при отсутствии очевидного юридического нарушения этот аспект может привести к существенному уменьшению числа работ общественного достояния в будущем;

2) давая ИИ для обучения только предметы общественного достояния, корпоративные служащие потенциально снижают их эффективность и соревновательность. Особенно – в среде сетевых медиа, где новые смысловые графические и текстовые культурные единицы появляются и трансформируются в течение дней и часов;

3) в случае кражи интеллектуальной собственности создателями таких алгоритмов отследить факт кражи на основании конечного продукта часто невозможно – особенно если обучение проходило на основании множества (сотен тысяч) работ разнообразных художников.

Итак, единственное известное на текущий момент эффективное решение проблемы кражи интеллектуальной собственности при обучении ИИ потенциально снижает число современных работ в «фонде» общественного достояния, имеет прямые и весьма существенные факторы, понижающие конечную прибыль компаниям, создающим и использующим ИИ, и при этом не может быть реализовано на практике за исключением юридических случаев, в которых акт хищения может быть доказан более прямыми способами – например, по свидетельству работников компании.

Для того чтобы разрешить этот кризис, необходимо кардинальное изменение механизма рыночной экономики. В отсутствии такой возможности важным представляется наработка прецедентной базы для разрешения конфликтов интеллектуальной собственности в случаях, в которых фигурируют генеративные ИИ, а также разработка законодательных решений, запрещающих или ограничивающих использование произведений общественного достояния для обучения алгоритмов ИИ за исключением случаев, когда автор даёт на это прямое согласие. Практическая реализация этих возможных ограничений, однако, всё также полагается на гипотетический механизм, способный доподлинно определить или по крайней мере с высокой степенью вероятности заметить случай нарушения интеллектуальной собственности в работе любого конкретного ИИ.

Такой алгоритм теоретически возможен¹⁶, однако на практике вряд ли реализуем – его сложность будет возрастать экспоненциально при росте мощности анализируемого алгоритма, умноженной на размер базы данных для обучения, в то время как сложность анализируемого алгоритма возрастает линейно. Такая приближительная зависимость существует только в условиях, когда у нас нет доступа к оригинальному анализируемому алгоритму – нет возможности определить внутреннюю его реакцию в ответ на конкретный стимул. Отследить же влияние конкретного произведения (стимула) на конечный результат при доступе к «внутренностям» алгоритма-нарушителя возможно только при относительно небольшом банке данных для обучения и определенным образом поставленной нарушителю задаче, направленной на мимикрию (подражание) стилю, композиции, персонажам и сюжетам, а не более абстрактным общим концепциям (например, освещению).

Кроме того, даже в случае, когда под сам акт хищения можно подвести доказательную базу, статус созданных ИИ медиа далеко не всегда очевиден и однозначен. Произведенные ИИ медийные объекты по сути являются составными произведениями искусства, в которых созданные людьми объекты трансформируются для получения конечного продукта. При этом трансформация сама по себе лишена всякой творческой составляющей, что добавляет веса данной интерпретации: текущее отношение правовой системы к ИИ во многих странах таково, что сами по себе сгенерированные медиа не являются творчеством и не могут являться объектами интеллектуальной собственности. В случаях когда после генерации с медиа производятся манипуляции с целью творческой экспрессии, правило перестает действовать, а медийный объект становится все тем же составным произведением искусства, где финальные манипуляции конечного автора являются одной из составляющих. Данный сценарий в перспективе потенциально вероятен. Однако по ранее означенной нами причине большинство примеров практического применения ИИ до сегодняшнего момента были очевидными, простыми и однозначно мотивированными. Вместе с тем важно подчеркнуть, что сама по себе технология ИИ не привязана к

¹⁶ См.: Steele Ch. How to detect AI-created images // PCMag. URL: <https://www.pcmag.com/articles/how-to-detect-ai-created-images> (дата обращения: 01.07.2024).

корыстным побуждениям кремниевой долины и допускает намного более экзотические случаи, прецедентов для которых на текущий момент практически нет:

1) алгоритм ИИ создан кустарно, настроен автором для реализации художественного умысла и производит с материалами для обучения схожие трансформации, что и художник, опирающийся на работы своих коллег для пополнения своих навыков;

2) алгоритм обладает способностью к творчеству, не имея при этом личной мотивации, осознанности и правового статуса;

3) медийный продукт включает в себя несколько «поколений» работ – объектов, созданных другими ИИ на основе произведений человека.

Первый случай может быть интуитивно отброшен как тривиальный – он отличается от описанного ранее сценария лишь степенью отстраненности от оригинальных материалов. Однако современные ИИ уже на данном этапе своего развития способны интегрировать материалы для обучения столь же глубоко и комплексно, сколь и художники, дизайнеры при взаимодействии художественных приемов. Это неизбежно приводит к формированию своего рода двойного стандарта, в котором от ИИ требуют гораздо большей самобытности и независимости, чем от художников, музыкантов, журналистов и писателей-людей.

Второй случай также не представляется актуальным на текущий момент: несмотря на огромный прогресс технологий ИИ, мы все еще далеко от универсального ИИ, способного самосознавать и принимать решения за себя. Однако уже сейчас, используя существующие технологии, возможно создать ИИ, взаимодействующий с миром и воспринимающий его так же, как это делают живые существа. Такие ИИ будут способны к творчеству и экспрессии, но не будут являться разумными, и уж тем более физическими лицами в контексте права. Тем не менее так же, как в юридических системах многих стран существуют законы о правах животных, природных форм и экосистем, уже в ближайшем будущем могут потребоваться законы, защищающие права искусственных, неразумных, но живых и способных чувствовать боль систем. На данный момент подобной законотворческой деятельности нет, и, вероятно, не будет до появления первых таких систем и первых нарушений их прав.

Третий случай станет все более распространенным по прошествии достаточного времени и насыщения онлайн-медиа-сферы генерированными изображениями. Здесь стоит остановиться и рассмотреть попытки своего рода саморегуляции, предложенные деятелями корпоративной техсферы – NFT¹⁷. NFT представляют собой децентрализованный алгоритм, хранящий информацию в базе данных, дублируемой на множестве носителей. В этой базе каждый элемент имеет уникальный номер, связанный с определенным «кошельком» криптовалюты. Владелец кошелька может посредством криптовалюты продавать доступ к этому элементу базы данных. В зависимости от правил конкретной реализации элемент базы данных может содержать инструкции, определяющие, какие операции можно с ним выполнять. Продавцы NFT и связанных товаров и услуг пропагандировали данный протокол как цифровую систему регистрации и контроля интеллектуальной собственности, в которой акты купли-продажи, лицензирования и аренды цифровых товаров могли бы проходить моментально, даже автоматически¹⁸. Эта система могла бы быть интегрирована в онлайн-социальные и медиапространства (социальные сети, видео-хостинги и т. д.), обеспечить удобную, «бесшовную» оплату труда художников, нормализовать покупку цифрового искусства и в целом цифровых товаров. Применительно к ИИ схожие системы могли бы использоваться для контроля за использованием интеллектуальной собственности – сервисы, использующие нейросети, обученные на конкретных произведениях, могли бы автоматически отчислять часть своей прибыли авторам, в том числе через несколько «поколений» переработки человеческого искусства ИИ.

На практике NFT оказались и до сих пор остаются крайне ненадежной, нестабильной, опасной и в правовом контексте бесполезной системой. База данных, хранящая данные NFT, намеренно децентрализована и не может быть обновлена, изменена или исправлена без согласия и активного вовлечения участников. Практически

¹⁷ См.: *Allyn B.* What's an NFT? And why are people paying millions to buy them? // NPR. URL: <https://www.npr.org/2021/03/05/974089381/whats-an-nft-and-why-are-people-paying-millions-to-buy-them> (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁸ См.: *Olson D.* Line goes up – the problem with NFTs // Folding Ideas. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YQxWvX1n9g> (дата обращения: 01.07.2024).

это означает, что в случае обнаружения скрытого изъяна или лазейки для мошенников исправить проблему почти невозможно – возможно лишь создать новую базу данных, так называемую «ветку», и надеяться, что большинство участников старой версии перейдут на нее. Этот же процесс необходим в случае совершения какого-либо преступления или нелегитимной транзакции. Система не включает в себя протокол апелляции, и единственное, что может сделать владелец цифровых товаров, потерявший к ним доступ, – попросить создателей базы вручную удалить транзакцию и создать новую ветку системы. Несмотря на сложность и неопределенность такой процедуры, подобные случаи происходили в среде криптовалюты множество раз, каждый раз защищая интересы наиболее богатых и влиятельных участников, которые, владея большим процентом капитала и, как следствие, большим числом голосов, или просто посредством давления на создателей угрозами ухода с платформы добивались отмены нежелательных транзакций¹⁹. Данная система апелляций вместе с принципиальной, врожденной децентрализованностью системы NFT делает ее несовместимой с современной правовой системой и делигитимизирует ее как потенциальную жизнеспособную универсальную систему цифровой торговли. Более того, вследствие невозможности государственной регуляции и вообще организованного управления, уязвимости кода и новизны данной технологии среда NFT стала рассадником обманов, афер, финансовых махинаций и манипуляций: владельцам криптовалюты агрессивно предлагаются новые спекулятивные валютные и NFT проекты, цифровые товары, содержащие вирусы, а сами криптовалюты, подкрепляющие эти товары финансово, страдают от крайней нестабильности и регулярно обрушаются, теряя свою изначальную ценность²⁰. Также из-за отсутствия и принципиальной невозможности создания процедуры апелляции в случае, когда злоумышленник создает NFT того или иного цифрового объекта раньше владель-

ца (например, раньше художника), автор не может никак на это повлиять в рамках системы. Все эти факторы делают NFT несовместимыми с правовой системой и традиционными механизмами защиты интеллектуальной собственности²¹.

Единственный способ добиться подобия совместимой системы, приводимый ее сторонниками, – включать традиционные лицензионные контракты в данные элемента базы. Однако такой способ делает саму систему цифровой организации данных рудиментарной и не дает цифровым художникам и другим производителям цифровых товаров каких-либо новых возможностей защиты их интеллектуальной собственности в цифровой среде. Как следствие, единственный сценарий, в котором NFT могут стать жизнеспособным средством защиты IP, – тот, в котором одна система выигрывает цифровое пространство и становится общепринятым стандартом. Однако данный сценарий не только маловероятен по означенным выше причинам (нестабильность, высокая конкуренция, ненадежность), но даже при успехе может монополизировать цифровую коммерцию в руках наиболее богатых участников и создателей системы. Самоорганизующиеся системы коммерции имеют тенденцию к консолидации власти. Доказательством тому служат множество сервисов и промежуточных интерфейсов, появившихся на пике бума криптовалюты, позволяющих малознакомым со средой людям (большинству участников) взаимодействовать с децентрализованной составляющей системы за процент от каждой транзакции, фактически обесценивая этот аспект децентрализации в попытках исправить ее последствия.

Еще один существенный фактор, делающий любую автоматическую систему контроля и защиты интеллектуальной собственности цифровых товаров без прямого участия судебной системы проблематичной в реализации, – возможность бесконечной дубликации цифровых товаров без каких бы то ни было трудозатрат. Хищение физического объекта наносит прямой вред владельцу, поскольку он больше не имеет к нему доступа. Хищение цифрового товара обеспечивает доступ к этому товару большему числу людей. В случае с цифровыми медиа для

¹⁹ См.: *Emmert C. Ethereum (ETH) vs. Ethereum classic (ETC) : how the split happened // Nerdwallet. URL: <https://www.nerdwallet.com/article/investing/ethereum-vs-classic> (дата обращения: 01.07.2024).*

²⁰ См.: *Ramirez D. FTX crash : timeline, fallout and what investors should know // nerdwallet. URL: <https://www.nerdwallet.com/article/investing/ftx-crash> (дата обращения: 01.07.2024).*

²¹ См.: *Stone D. NFTs are legally problematic ft. Steve Mould & Coffeezilla // LegalEagle. URL: https://www.youtube.com/watch?v=C6aeL83z_9Y (дата обращения: 01.07.2024).*

отображения медиа на цифровом носителе этот носитель вначале должен загрузить медиа. Все это делает акт хищения цифровой собственности тривиальным, а защиту этой собственности целесообразной только в случае, когда нанесенный одним таким актом и одним злоумышленником ущерб существенен и стоит судебного разбирательства.

В начале криповалютного бума 2021–2022 гг. многие крупные художники и другие творческие деятели активно и с энтузиазмом приняли участие в становлении систем NFT, став источниками бесплатного маркетинга и одновременно обогатившись на продажах их закодированных работ²². Эти симбиотические взаимоотношения, однако, быстро прекратились под влиянием в целом негативной реакции общественности в целом и творческих сообществ в частности. Главной причиной такой реакции стала элитарность системы, оппортунизм этих крупных художников, пропагандировавших NFT как универсальное средство защиты IP в личных, корыстных целях.

На данный момент среда NFT разве что не мертва и составляет меньше 10 % своего капитала на пике бума²³. Редкие выжившие относительно успешные проекты удовлетворены своей рыночной нишей и не предпринимают попыток развивать экосистему за пределы создания все новых валют, все новых баз данных – так называемых «коллекций» NFT (рассчитаны на небольшую аудиторию преданных коллекционеров). Попытки создать общепринятую систему или революционизировать процедуры защиты интеллектуальной собственности ушли из питчей таких систем. Многие криптовалюты и NFT были разоблачены как мошеннические или изначально противозаконные, часто после обрушения таких систем, стоивших участникам, в том числе тысячам людей среднего и рабочего классов, огромных денежных сумм²⁴. Искусственный

интеллект же продолжает внедряться во все новые области креативного производства, затрагивающие в своем большинстве цифровых художников, что приводит к существенному сокращению рабочих мест и автоматизации многих творческих аспектов предпринимательской деятельности сектора IT и индустрии развлечений, как и маркетинговых и дизайн-специальностей.

Что же показывает данный опыт в контексте правового статуса ИИ и возможных будущих законов, ограничивающих права интеллектуальной собственности пользователям ИИ и защищающих права работников творческих профессий? Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы: ИИ и смежные технологии находятся в состоянии активного развития и лавинной адаптации ко все новым и новым задачам. Разработка этих технологий ведется крупнейшими компаниями сектора IT и консолидирована вокруг небольших корпоративных исследовательских групп. Результаты их работы активно внедряются с основной целью автоматизации и сокращения рабочих мест креативных индустрий. Этот процесс сопровождается частым нарушением прав интеллектуальной собственности работников этих индустрий, а бесконтрольное распространение может привести к исчезновению целых ниш творческого труда. При этом попытки саморегуляции технологического и финансового частного сектора провалились и до сегодняшнего момента остаются неудачными. Тем не менее эти попытки и реакция общественности, в особенности сообществ творческих деятелей, и ранняя реакция некоторых крупных художников говорят о востребованности быстрой и доступной системы защиты интеллектуальной собственности, выходящей за рамки конкретной онлайн-среды. Таким образом, можно сказать, что от правовой системы требуется активная превентивная деятельность, скорость реакции на развитие данного технологического сектора, которой можно достичь посредством тесного сотрудничества с корпоративными исследовательскими группами и художественными сообществами и союзами – создание правовых практик, а в идеале – цифровых систем, дающих творческим деятелям возможность определения и защиты своего юридического статуса

ings // Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/ftx-collapse-sam-bankman-fried-victim-impact-statements-prosecutors-sentencing-2024-3?op=1> (дата обращения: 01.07.2024).

²² См.: *Kakar Ar*. Two years since the historic beeplesale, what's happened to the NFT market? // Artsy. URL: <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-two-years-historic-beeplesale-happened-nft-market> (дата обращения: 01.07.2024).

²³ См.: *Rosen Ph*. Remember when NFTs sold for millions of dollars? 95 % of the digital collectibles may now be worthless // Business Insider. URL: <https://markets.businessinsider.com/news/currencies/nft-market-cryptodigital-assets-investors-messari-mainnet-currency-tokens-2023-9?op=1> (дата обращения: 01.07.2024).

²⁴ См.: *Lee Ll*. Some wealthy people lost millions in the FTX collapse. But others say they've lost their entire life sa-

са и прав в условиях постоянно и стремительно меняющегося рынка.

Библиографический список

Аверина А., Аверин А. Review of blockchain technology vulnerabilities and blockchain-system // 2019 International multi-conference on industrial engineering and modern technologies, FarEastCon 2019, Vladivostok, 01–04 окт. 2019 г. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2019. С. 8934243.

Бабченко А. И., Чуканова Е. С. Проблемы международного правового регулирования искусственного интеллекта // Правоохранительная функция государства : актуальные вопросы истории, теории и правоприменительной практики. М. : ИП Колупаева Е. В., 2022. С. 29–32.

Волкова А. А., Славникова М. А. Феномен NFT-проектов на примере NFT-приложения «Деньги за Ходьбу» // Вестник молодых ученых Санкт-Петерб. гос. ун-та технологии и дизайна. СПб. : Санкт-Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна. 2023. № 1. С. 498–504.

Григорьева Н. В. Совершенствование административно-правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5. С. 51–53.

Исмаилова Н. П. Правовое регулирование вопросов правосубъектности искусственного интеллекта // Развитие правового создания в образовательном пространстве. Махачкала : Дагестанский гос. педагогический ун-т им. Р. Гамзатова, 2019. С. 169–175.

Забайкин Ю. В., Луныкин Д. А. Правовые аспекты изучения метавселенных в среде Web3 // Вопросы российского и международного права. М. : Российский биотехнологический ун-т, 2023. № 1. С. 222–228.

Заикина О. П., Хафизов Д. Р., Иванов Е. Е. Правовые аспекты изучения метавселенных в среде Web3 // Современные проблемы обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Оренбург, 18–19 мая 2023 г. Оренбург : Оренбургс. гос. аграрный ун-т, 2023. № 1. С. 121–126.

Маньковская Д. Ю. NFT как один из способов защиты авторских прав и его связь с нормами гражданского законодательства // Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы : сборник науч. трудов III Всерос. науч.-практ. конф. М. : Моск. ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2023. С. 92–97.

Михайлова П. В., Шановалова А. А., Сухоме-рин А. И. Технология *blockchain* : сущность, проблемы внедрения и перспективы развития *blockchain* в РФ // Ресурсам области – эффективное использование : сборник материалов XVIII Ежегодной науч. конф. студентов Технологического ун-та. Королев : Научный консультант, 2018. С. 103–109.

Amatriain X. Prompt design and engineering : introduction and advanced methods // arXiv. 2024. № 2401. P. 14423.

Schmidhuber J. Deep learning in neural networks : an overview // arXiv. 2015. № 1404. P. 7828.

Stasi A., David T. W. Ch. NFT marketplace – a market of fake artworks Addressing the international regulatory vacuum of NFT // International Journal of Public Law and Policy. United Kingdom : Inderscience LTD, 2023. № 4. С. 375–384.

References

Averina A., Averin A. Review of blockchain technology vulnerabilities and blockchain-system // 2019 International multi-conference on industrial engineering and modern technologies, FarEastCon 2019, Vladivostok, oct. 1–4, 2019. Vladivostok : Far Eastern Federal University, 2019. P. 8934243.

Babchenko A. I., Chukanova E. S. Problems of international legal regulation of artificial intelligence // Law enforcement function of the state : current issues of history, theory and law enforcement practice. Moscow : Publishing house IP Kolupaeva E. V., 2022. P. 29–32.

Volkova A. A., Slavnikova M. A. The phenomenon of NFT projects using the example of the NFT application «Money for Walking» // Bulletin of young scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. St. Petersburg : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design», 2023. No. 1. P. 498–504.

Grigorieva N. V. Improving the administrative and legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation // Modern law. 2023. No. 5. P. 51–53.

Ismailova N. P. Legal regulation of issues of legal personality of artificial intelligence // Development of legal creation in the educational space. Makhachkala : Dagestan State Pedagogical University named after. R. Gamzatova, 2019. P. 169–175.

Zabaikin Yu. V., Lunin D. A. Legal aspects of studying metaverses in the Web3 environment // Issues of russian and international law. Moscow : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Biotechnological University», 2023. No. 1. P. 222–228.

Mankovskaya D. Yu. NFT as one of the ways to protect copyright and its connection with the norms of

civil legislation // Reforming the legal model of contractual and non-contractual obligations in the era of creating a national digital ecosystem : collection of scientific papers of the III All-Russian scientific and practical conference. Moscow : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after. V. Ya. Kikotya», 2023. P. 92–97.

Mikhailova P. V., Shapovalova A. A., Sukhoterin A. I. Blockchain technology : essence, problems of implementation and prospects for the development of blockchain in the Russian Federation // Regional resour-

ces – effective use : collection of materials of the XVIII Annual Scientific Conference of Students of the Technological University. Korolev, 2018. P. 103–109.

Amatriain X. Prompt design and engineering : introduction and advanced methods // arXiv. 2024. No. 2401. P. 14423.

Schmidhuber J. Deep learning in neural networks : an overview // arXiv. 2015. No. 1404. P. 7828.

Stasi A., David T. W. Ch. NFT marketplace – a market of fake artworks addressing the international regulatory vacuum of NFT // International Journal of Public Law and Policy. United Kingdom : Inderscience LTD, 2023. No. 4. P. 375–384.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Шестерин Н. О., аспирант Школы дизайна
E-mail: nshesterin@gmail.com

Поступила в редакцию: 19.09.2024

Для цитирования:

Шестерин Н. О. Кризис правового статуса генеративного искусственного интеллекта в медиасфере // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 57–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/57-65>

National Research University «Higher School of Economics»

Shesterin N. O., Postgraduate Student of the School of Design
E-mail: nshesterin@gmail.com

Received: 19.09.2024

For citation:

Shesterin N. O. A Crisis of legal status of generative artificial intelligence in media // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 3 (58). P. 57–65. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/57-65>